

PHOTOGRAPHY

UNIVERSITY

CHICAGO

1901

UNIVERSITY OF CHICAGO

О ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА

Советская историческая наука, вооруженная единственно-научным методом исследования, методом диалектического материализма, имеет все возможности для того, чтобы «...стать такой же точной наукой, как, скажем, биология, способной использовать законы развития общества для практического применения» (И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 544).

«Маркс,— писал Ленин,— положил конец воззрению на общество, как на механический агрегат индивидов, допускающий всякие изменения по воле начальства (или, все равно, по воле общества и правительства), возникающий и изменяющийся случайно, и впервые поставил социологию на научную почву, установив понятие общественно-экономической формации, как совокупности данных производственных отношений, установив, что развитие таких формаций есть естественно-исторический процесс» (В. И. Ленин, Соч., т. 1, стр. 124—125).

Руководствуясь гениальным учением Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, советские историки призваны создавать подлинную историческую науку, выводы которой являются достоверными, имеющими значения объективных истин. «Историческая наука,— говорит товарищ Сталин,— если она хочет быть действительной наукой, не может больше сводить историю общественного развития к действиям королей и полководцев, к действиям «завоевателей» и «покорителей» государств, а должна, прежде всего, заняться историей производителей материальных благ, историей трудящихся масс, историей народов» (И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 552).

В деле изучения законов развития общества весьма важную роль играет вопрос о происхождении тех или иных явлений. Известно, какое серьезное внимание уделяют К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин и И. В. Сталин вопросам происхождения частной собственности, классов, государства. В. И. Ленин указывал, что при научном подходе к вопросу надо «...не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь» (В. И. Ленин, Соч., т. XXIV, изд. 3-е, стр. 364). Товарищ Сталин неоднократно подчеркивал необходимость изучения всех общественных явлений в их историческом развитии; «...язык и законы его развития можно понять лишь в том случае, если он изучается в неразрывной связи с историей общества, с историей народа, которому принадлежит изучаемый язык и который является

творцом и носителем этого языка» (И. В. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1950, стр. 22).

Таким образом, перед советскими историками древнего мира стоят весьма серьезные и ответственные задачи. История развития производительных сил, появления классов и государства, своеобразие экономики древних рабовладельческих обществ, история классовой борьбы внутри этих обществ, история формирования племен и народностей, роль надстроек в историческом процессе — вот далеко не полный перечень важнейших вопросов древней истории, которые нуждаются в дальнейшем углубленном изучении. Подлинно-научное, марксистское исследование этих вопросов будет способствовать дальнейшему познанию законов развития общества и тем самым идейному вооружению трудящихся, борющихся за мир, демократию и коммунизм. В планах научно-исследовательской работы на следующее пятилетие эти проблемы несомненно найдут свое отражение, но не менее важен и вопрос о планировании подготовки научных кадров, на который мы обращаем внимание в настоящей статье.

В советской историографии имеется ряд серьезных достижений в изучении древней истории. Особенно значительных успехов советские историки древнего мира достигли после постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) о преподавании гражданской истории в средних школах, принятого 16 мая 1934 г. по инициативе И. В. Сталина. Тогда коллективом авторов был создан новый учебник по древней истории для нашей средней школы, были открыты исторические факультеты при университетах, педагогических и учительских институтах. По истории древнего мира читаются теперь общие и специальные курсы, ведутся семинарские и просеминарские занятия, готовятся аспиранты. Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 16 мая 1934 г. послужило стимулом к исследовательской работе, в которой советские историки поставили своей целью осветить с позиций марксизма-ленинизма различные вопросы истории древнего мира. В советских исследованиях большое внимание уделено истории рабов, основных производителей материальных ценностей древнего мира, ряд исследований посвящен истории классовой борьбы, много внимания уделено вопросам экономической истории. Разрешен в основном вопрос о характере производственных отношений на древнем Востоке: исследования советских специалистов показали, что в странах древнего Востока рабовладение было основой производства, но в то же время большое значение имела община. Особое внимание уделяется в нашей науке древнейшему периоду истории СССР: разработана история трипольской культуры, древнейшая история Сибири, Кавказа и Средней Азии, значительный вклад сделан советскими учеными в изучение истории Причерноморья. За последние годы многое сделано в области изучения русской историографии античности, установлен приоритет русских ученых по ряду вопросов древней истории; советские специалисты по истории древности неустанно ведут борьбу с той фальсификацией истории, которая процветает в новейших «трудах» историков империалистического лагеря.

Однако достижения нашей историографии в этой области далеко еще не соответствуют тем требованиям, которые предъявляются ко всем областям советской науки, как самой передовой науки в мире. Многим важнейшим проблемам древней истории в нашей историографии уделяется далеко не достаточное внимание, а некоторые из них и совсем не разрабатываются вследствие недостатка соответствующих специалистов. Крайне мало у нас специалистов по древней истории Дальнего Востока, юго-восточной Азии, Индии, почти совсем нет специалистов хеттологов и ассириологов, далеко не достаточно специалистов по истории древней Греции и эпохи эллинизма. Еще крайне ограничено у нас число специалистов по

древней истории Кавказа, Закавказья, Средней и Центральной Азии и даже по истории Причерноморья. Круг исследователей, занятых разрешением тех или иных проблем, ограничен, и даже вузовское преподавание, особенно в отдаленных от центра учительских и даже педагогических институтах, ведется иногда людьми, недостаточно квалифицированными, не имеющими ученых степеней.

К сожалению, однако, в деле подготовки специалистов по древней истории положение еще не вполне удовлетворительно.

В настоящее время в наших высших учебных заведениях студенты-историки получают всестороннее историческое образование, изучая как теорию марксизма-ленинизма, так и все эпохи и периоды истории человечества с древнейших времен до наших дней. Вместе с тем на исторических факультетах практикуется специализация студентов по кафедрам, чем обеспечивается углубленная подготовка специалистов по определенным историческим дисциплинам. Существует и специализация по истории древнего мира; за последние годы подготовлены многие десятки молодых историков древнего мира. Нужно, однако, заметить, что число студентов, специализирующихся по древней истории, далеко не достаточно. В лучшем случае оно позволяет заполнить места в аспирантуру при данном вузе, но многие вакансии в аспирантуру исследовательских учреждений остаются вакантными из-за отсутствия кандидатов. Так, за последние два года в сектор древней истории Института истории АН СССР не было принято ни одного аспиранта, а за время существования сектора (с 1938 г.) представили диссертации всего четыре аспиранта. При единственной в СССР кафедре истории древнего Востока Ленинградского государственного университета решением Министерства высшего образования полностью прекращена специализация студентов, требующая, как известно, тщательной и длительной филологической подготовки. Это грозит в дальнейшем не только снижением уровня преподавания соответствующего раздела курса всеобщей истории, но и свертыванием исследовательской разработки проблем истории стран древнего Востока. Наконец, это может лишить необходимых кадров наши археологические экспедиции и музеи.

Небольшое число специализирующихся объясняется отчасти тем, что руководители и преподаватели кафедр древней истории не поставили на должную высоту разъяснительной работы на первых курсах. Древняя история читается на первом курсе, некоторые студенты проявляют интерес к тем или иным ее разделам; с такими студентами следует проводить индивидуальную работу, нужно организовать для них кружки и дополнительные занятия. Вместе с тем нужно обратить внимание на то, чтобы самый план подготовки специалистов по истории древнего мира обеспечивал выпуск вполне подготовленных историков древнего Востока и античного мира, но не был бы особенно перегружен, так как нередко из-за такой перегрузки студенты, интересовавшиеся древней историей, отказываются избрать ее в качестве своей специальности. Большее внимание должно быть уделено изучению древних классических языков, а для специалистов по истории древнего Востока должно быть улучшено преподавание древневосточных языков. Подготовка по классическим языкам должна производиться главным образом в годы пребывания в вузе, с тем чтобы аспирант мог свободно пользоваться источниками в оригиналах и уже только совершенствовать свои познания в области древних языков.

Должное внимание следует уделить и изучению вспомогательных дисциплин: эпиграфики, папирологии, нумизматики, палеографии. Студент должен основательно ознакомиться, по крайней мере, с одной из этих дисциплин. Вместе с тем нужно принять меры к тому, чтобы гото-

вились и специалисты по вспомогательным дисциплинам. Насколько нам известно, за последние десять лет защищены всего три кандидатские диссертации по нумизматике, между тем многие наши музеи обладают ценными коллекциями античных монет и нуждаются в квалифицированных специалистах. С эпиграфикой и папирологией в Московском и Ленинградском университетах студенты знакомятся обычно только в связи с чтением опубликованных документов; между тем лапидарные, рукописные и папирологические собрания наших музеев требуют специалистов, которые могли бы готовить документы к изданию.

Нормальная постановка преподавания древних и новых языков, а также вспомогательных дисциплин позволит проводить на высоком теоретическом уровне специальные семинарии и специальные курсы, составляющие основную часть плана специализации студентов.

За пятнадцать лет преподавания истории древнего мира в различных вузах была разработана тематика специальных семинариев и специальных курсов, обеспечивающая углубленное прохождение истории древнего Востока и истории античности. Очень важны курсы по источниковедению, дающие начинающему специалисту необходимые сведения о характере и сравнительной ценности различных памятников древнего мира, и по историографии, позволяющие студенту критически подойти к различным трудам русских и западноевропейских исследователей и вооружающие его на борьбу за подлинную марксистско-ленинскую науку.

Как видно из сказанного, специализация по истории древности требует особых дополнительных занятий. Между тем специализирующиеся по древней истории проходят все общеполитические курсы наряду со студентами-историками других специальностей, вместе с ними они участвуют в семинарских занятиях по всем разделам истории. Для студентов, специализирующихся по истории древнего мира, было бы целесообразно несколько сократить объем курсов по некоторым историческим дисциплинам, некоторые из них можно прочесть по программам для исторических факультетов, семинарии по другим разделам всеобщей истории можно заменить специальными семинариями по истории древнего Востока или античной истории.

С прошлого учебного года в ряде средних школ Москвы, Ленинграда и некоторых других городов введено преподавание латинского языка, издан новый учебник по латинскому языку для средних школ. Нет сомнения, что, когда на исторические факультеты будут поступать студенты, уже знакомые с латинским языком, подготовка их будет облегчена, можно будет больше внимания обратить на изучение греческого и восточных языков, а также на углубленное прохождение вспомогательных дисциплин и на занятия в специальных семинариях.

При постановке вопроса о подготовке историков древнего мира следует учитывать, что не все студенты, окончившие исторический факультет по кафедре древней истории, будут зачисляться в аспирантуру и готовиться к научно-исследовательской работе. Они могут найти применение своим знаниям не только в качестве преподавателей средней школы, но и как работники музеев, библиотек, издательств. Их знание древней истории и классических языков будет способствовать улучшению работы соответствующих учреждений. В частности, ощущается большой недостаток в издательских работниках, знающих древние и восточные языки. Все это должно учитываться теми органами, которые планируют прием и выпуск студентов. Нельзя иметь в виду только преподавателей средней школы и, исходя из этого, планировать прием на исторические факультеты.

Говоря о кадрах, нельзя ограничиться лишь историками древнего мира. На филологических факультетах в ряде вузов существуют

классические отделения, где готовятся молодые специалисты по классической филологии. Часть их избирает своей специальностью историю древности и историю Византии, многие зарекомендовали уже себя как хорошие преподаватели латинского языка.

К сожалению, не все обстоит благополучно с распределением на работу лиц, окончивших исторические и филологические факультеты и специализировавшихся в области древней истории. Потребность в таких специалистах весьма значительна, но эта потребность не всегда учитывается при распределении окончивших университет, и некоторые из них работают не по специальности. В ряде вузов латинский язык все еще преподается преподавателями, которые не учитывают специфики изучения латинского языка в наших вузах. Не пора ли поставить вопрос об обновлении кадров, о замене не справляющихся с работой преподавателей латинского языка молодыми, прошедшими хорошую школу работниками. Пусть старшие товарищи, имеющие большой опыт и умело ведущие преподавание, окажут им помощь, будут способствовать их росту.

Неправильно поступил поэтому филологический факультет Московского государственного университета, отказавшись в 1949 и 1950 гг. от приема студентов на классическое отделение. Число школ с латинским языком, возможно, будет увеличено, и потребуются новые преподаватели латинского языка; латинский язык изучается не только на филологических и исторических факультетах, но и в юридических, медицинских и ветеринарных учебных заведениях.

В плане преподавания классических отделений следует обратить самое серьезное внимание на преодоление так называемого «нового учения о языке» Н. Я. Марра, которое отразилось в прежних программах как по общему языкознанию, так и по отдельным лингвистическим дисциплинам. «Чем скорее освободится наше языкознание от ошибок Н. Я. Марра, тем скорее можно вывести его из кризиса, который оно переживает теперь» (И. В. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1950, стр. 34). В соответствии с указаниями товарища Сталина больше внимания должно быть обращено на изучение истории древнего мира, ибо обстоятельное знакомство с историей изучаемой эпохи является необходимой предпосылкой успешных занятий по литературе и лингвистике. Между кафедрами древней истории и кафедрами классической филологии должна существовать большая связь, чем та, какая существует в настоящее время. Это же касается и других кафедр, готовящих специалистов в той или иной области, соприкасающейся с историей древнего мира: философов, специализирующихся по истории древней философии, искусствоведов, изучающих искусство античности и древнего Востока.

Исследование истории древнего мира в наше время все более и более переплетается с археологией. Поэтому надо здесь коснуться и вопроса о подготовке археологов. Кадры археологов готовятся на археологических отделениях исторических факультетов. Оттуда выходят работники по разным разделам этой науки, изучающие первобытность, античность, древнюю Русь и Восток. Но подготовка их должна быть достаточно широка, каждый из них должен владеть археологией в полном объеме, ведь узость научного кругозора является серьезным препятствием в научной работе. Программы по археологическим дисциплинам должны быть перестроены с тем, чтобы освободить их от вредного влияния «школы» Н. Я. Марра, которое сказывалось в некоторых университетских программах (например, в Ленинградском университете).

Важным звеном в подготовке археологов являются экспедиции. Каж-

дый студент-археолог должен тратить на это дело два-три месяца в году. Необходимость сдавать экзамены в июне ведет ежегодно к тому, что студенты могут участвовать в экспедициях лишь с середины лета. Надо добиваться, чтобы общенсторические курсы читались для археологов отдельно или сдавались ими досрочно и чтобы учебный год для них заканчивался в мае. Однако, разумеется, это не должно препятствовать изучению археологами всех разделов истории в полном объеме: ведь археологи должны быть прежде всего историками.

Число студентов, специализирующихся по археологии, также сравнительно невелико. Тем более ненормально, что по окончании университета лишь немногие из них едут в местные музеи, где в археологах ощущается особенно острая нужда, где можно наладить изучение местных древностей и сделать археологические открытия не менее крупные, чем работа в центре.

Через археологическую аспирантуру прошло за последнее время несколько десятков человек. Многие из них уже успели зарекомендовать себя серьезными научными работами, но вообще непосредственный переход из студентов в аспиранты является для археолога не вполне нормальным: желателен двухлетний или трехлетний интервал, посвященный экспедиционной и музейной работе.

Наши университеты и педагогические институты имеют, несомненно, определенные достижения в отношении подготовки аспирантов. За пятнадцать лет существования исторических факультетов выпущено немало специалистов, преподающих ныне в вузах, работающих в исследовательских учреждениях. За последние годы уровень подготовки аспирантов, особенно в связи с углублением специализации студентов, повысился, но, как мы уже говорили, общее число аспирантов по древней истории вряд ли можно признать достаточным.

В программах кандидатского минимума по истории древнего мира в различных исследовательских учреждениях и вузах нет единообразия. При установлении программы кандидатского минимума нужно учитывать, что аспирант, прошедший стаж по кафедре древней истории, будет в дальнейшем преподавателем вуза. Необходимо поэтому обеспечить, кроме общих для всех аспирантов занятий по истории философии, изучение вопросов по всем дисциплинам, входящим в программу по древней истории: по истории первобытного общества, древнего Востока, истории Греции и Рима. Кроме того, должен быть проведен экзамен по классическим языкам (для ориенталистов — по восточному и классическому языкам), а также по одному новому языку.

Большую роль в аспирантской подготовке играет выбор темы кандидатской диссертации; последняя должна показать, что окончивший аспирантуру владеет марксистско-ленинским методом исследования, знаком с источниками и литературой вопроса, и вместе с тем каждая диссертация должна давать нечто новое, должна обогащать нашу советскую науку. Обзор тематики кандидатских диссертаций, защищавшихся в период 1940—1948 гг., показывает, что в последние годы наметился определенный сдвиг в исследовательской работе аспирантов: значительная часть диссертаций посвящена была изучению древней истории различных областей Советского Союза. Диссертации, таким образом, помогают изучению отдаленных периодов истории нашей Родины.

Однако необходимо дальнейшее расширение этой тематики. От исследований по истории отдельных областей следует переходить к постановке общих вопросов, руководствуясь постоянно указаниями И. В. Сталина, С. М. Кирова и А. А. Жданова о том, «чтобы история народов СССР не отрывалась от истории общеевропейской и, вообще, мировой истории».

Следует сказать, что кандидатские диссертации охватывают далеко не все разделы древней истории, а это свидетельствует о том, что по некоторым вопросам у нас совсем не готовят специалистов. Далеко недостаточно число диссертаций по истории экономических и общественных отношений в странах древнего Востока, единицами насчитываются диссертации по древней истории Ирана, Индии, Китая и Японии. Очень мало было диссертаций по истории классической Греции, а представленные часто касались лишь второстепенных вопросов (например, диссертация В. М. Шевченко «Золотой век (жизнь при Кроносе)—легенда земледельцев древней Греции», защищавшаяся в Белорусском государственном университете в 1943 г.); совсем не затрагивались проблемы, связанные со становлением греческого рабовладельческого полиса или классовой борьбой в греческих государствах в классическую эпоху; не было диссертаций и на темы по ранней римской истории. Сравнительно мало освещена была жизнь отдельных областей в период Римской империи. Далеко не достаточное внимание уделяется проблеме крушения рабовладельческих обществ и возникновения феодализма. Пока исследование этого вопроса ограничивается только историей Рима.

Советская молодежь должна брать и такие темы, по которым имеется большая литература, принадлежащая буржуазным историкам. Фальсифицированной истории, созданной буржуазными историками, мы должны противопоставить нашу советскую историографию, поэтому необходимо пересмотреть те вопросы, которые считались уже разработанными и решенными.

Необходимы диссертации и на специальные историографические темы. Нужно дать исследования по истории русской науки, показать ее приоритет в целом ряде вопросов древней истории. Вместе с тем необходимо критически отнестись к наследию русской буржуазной науки, показать, каковы социальные корни тех или иных исторических концепций. Следует дать углубленную и развернутую критику буржуазных теорий. Планируя подготовку специалистов, нужно исходить из насущных потребностей развития нашей науки, а не только из специальных научных интересов наличного состава преподавателей.

Утверждение тем кандидатских диссертаций до сих пор иногда бывает формальным. Нужно помнить, что кандидатские диссертации должны сыграть большую роль в развитии нашей науки, и нельзя мириться с тем, что тематика их никем не регулируется. Если просмотреть списки тем в целом, бросается в глаза отсутствие единого руководства исследовательской работой аспирантов. Наблюдается повторение тем. Так, почему-то за пять лет защищались четыре диссертации по истории заговора Катилины. Бесспорно, что вопрос о Катилине и катилинариях представляет известный интерес, но при ограниченности наших кадров нет оснований, чтобы на эту тему писалось четыре работы. Бросается в глаза и то, что мало было кандидатских диссертаций, которые разрабатывали бы историю рабов, основных производителей материальных благ в древнем мире. На эту тему появилось немало исследований в нашей советской исторической литературе, но она требует дальнейшего изучения, а между тем в кандидатских диссертациях ей не уделяется должного внимания.

Нужно сделать так, чтобы в решении вопроса о тематике диссертаций принимала участие наша советская общественность. Так, совершенно необходимо отвести место для обсуждения этого вопроса на страницах нашего журнала. Министерство высшего образования могло бы с помощью кафедр давать известные рекомендации по тематике диссертаций. Однако при этом не следует становиться на путь составления обяза-

тельного списка тем; здесь необходимо сохранить инициативу самого диссертанта, чтобы не снижать уровень его подготовки.

Было бы желательно, чтобы авторефераты диссертаций печатались большими тиражами и были доступны, хотя бы через библиотеки, всем интересующимся тем или иным вопросом, который освещается в кандидатской диссертации. Нужно смотреть на автореферат как на подлинную научно-исследовательскую работу, а не только как на оправдательный документ для защиты диссертации.

Серьезным недостатком в нашей работе является тот факт, что за последнее время сравнительно мало было защищено докторских диссертаций по истории древнего мира и защищались они большей частью людьми, прошедшими вузовскую подготовку еще до 1934 г. Из товарищей, поступивших в вузы, когда были открыты исторические факультеты, никто еще не представил докторских диссертаций по древней истории. Между тем многие работники успели зарекомендовать себя серьезными исследователями и опытными преподавателями. Нужно смелее выдвигать их в докторскую аспирантуру и создавать на местах условия, облегчающие им подготовку диссертации. Большую требовательность нужно проявить и по отношению к ним самим.

Над вопросами подготовки кадров по истории древнего мира должны задуматься все наши специалисты. Этому вопросу должны уделить больше внимания руководители вузов и работники министерств. Только серьезная, тщательно продуманная подготовка исследователей, преподавателей, музейных и издательских работников — специалистов в области древней истории обеспечит нашу науку необходимыми кадрами работников, глубоко образованных как в области теории марксизма-ленинизма, так и в области специальных дисциплин. Необходимо воспитывать наши кадры в духе творческого марксизма с тем, чтобы избавить нашу науку от опасности появления новых начетчиков и талмудистов, которые «...рассматривают марксизм, отдельные выводы и формулы марксизма, как собрание догматов, которые «никогда» не изменяются, несмотря на изменение условий развития общества. Они думают, что если они заучат наизусть эти выводы и формулы и начнут их цитировать вкривь и вкось, то они будут в состоянии решать любые вопросы, в расчёте, что заученные выводы и формулы пригодятся им для всех времён и стран, для всех случаев в жизни. Но так могут думать лишь такие люди, которые видят букву марксизма, но не видят его существа, заучивают тексты выводов и формул марксизма, но не понимают их содержания» (И. В. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1950, стр. 54).

Акад. А. И. Тюменев

ХЕРСОНЕССКИЕ ЭТЮДЫ

V. Херсонесские проксени

Ни по условиям своего возникновения, ни по условиям дальнейшего существования и развития Херсонес никогда не был собственно торговым центром. Поскольку регулярные сношения ни со скифами, ни с таврами не были налажены, он не мог играть и не играл, по крайней мере в течение всего эллинистического периода, посреднической роли в снабжении туземного населения предметами, ввозимыми из греческой метрополии. Местная промышленность, терракотовая¹ и керамическая, работала прежде всего на удовлетворение местного спроса, и сбыт ее не выходил за пределы города и его ближайших окрестностей. Вывозились преимущественно, и то в небольшом относительно количестве, только амфоры, служившие тарой при вывозе вина. Строительная керамика также потреблялась почти исключительно на месте; вывоз херсонесской черепицы в Керкинитиду и частью в Неаполь «носил ограниченный характер и в экономике Херсонеса не играл существенного значения (sic!), как это имело место в Синопе»². Херсонес сам в большом количестве импортировал черепицу из Синопа и частью из своей метрополии — Гераклеи. К тому же самый период более усиленного спроса на изготовление черепицы ограничивался IV и первой половиной III в. до н. э. соответственно времени более усиленного городского строительства. Уже во второй половине III в. производство черепицы в Херсонесе замирает и к середине II в. до н. э., повидимому, вообще прекращается³.

Внешняя торговля Херсонеса носила скорее пассивный, нежели активный, характер. Из Афин ввозилась художественная керамика, преимущественно краснофигурная и чернолаковая (изготовление чернофигурных ваз прекратилось задолго до возникновения Херсонеса, и поэтому вазы этого типа встречаются лишь в единичных экземплярах); терракоты, как сказано, получались преимущественно из Малой Азии, но встречаются экземпляры и коринфского и танагрского типов. Из Малой Азии, из городов

¹ Следует заметить, что большая часть найденных в Херсонесе терракотовых фигурок — привозная, преимущественно из Малой Азии. Местные терракотовые изделия представляют частью подражание привозным, частью образуют самостоятельный тип. См. В. К. М а л ь б е р г, Описание классических древностей, найденных в Херсонесе в 1888—1889 гг., МАР, 7; Г. Д. Б е л о в, Терракоты Херсонеса из раскопок 1908—1914 гг., «Херсонесский сборник», III, Севастополь, 1931, стр. 217—245.

² Р. А х м е р о в, Клейменные черепицы древнего Херсонеса, ВДИ, 1948, № 1.

стр. 162.

³ Р. А х м е р о в, ук. соч., стр. 168—169.